© 2001 г.

М.Ю. Трейстер

ПОРТРЕТ ПАРФЯНСКОГО ЦАРЯ ИЗ САРМАТСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ В ПРИАЗОВЬЕ

Сарматская проблематика всегда интересовала Юрия Германовича Виноградова[1]. В последнее десятилетие после находки опубликованного им декрета из Мангупа и открытия серии уникальных сарматских погребений I в. н.э. на Украине, в Подонье и Нижнем Поволжье, проблема военно-политической истории сарматов I в. н.э. заняла важное место в творчестве Ю.Г. Виноградова, по инициативе которого на страницах журнала «Вестник древней истории» регулярно печатались публикации и статьи в рамках международного «круглого стола» «Сарматы I в. н.э.: новейшие открытия». Среди этих материалов видное место занимает статья самого Юрия Германовича «Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э.» (ВДИ. 1994. № 2. С. 151–170), многие положения и выводы которой вызывают оживленную дискуссию среди специалистов[2]. Юрий Германович как-то сказал мне, что антиковеды должны внести свой вклад в решение проблем сарматской археологии...

В 1989 г. в сарматском погребении могильника Красногоровка в окрестностях Азова, датированном второй половиной I – первой половиной II в. н.э., был найден железный нож с костяной рукояткой, вырезанной в виде фигуры мужчины, сидящего на троне (рис. 1). Человек, представленный на рукоятке ножа, имеет узкое лицо, крючковатый нос и длинные усы. Его большие глаза с выделенными округлыми глазными яблоками имеют углубленные зрачки. На лбу – узкая диадема, концы которой завязаны на затылке узлом в виде двух овальных петель, а расширяющиеся концы свешиваются вниз. Волосы над диадемой показаны прочерченными прямыми линиями. Лицо обрамляет пышная прическа, образованная пятью горизонтальными волнами волос, а завитки волос переданы глубокими гравированными линиями. Нижняя часть лица и правая часть прически повреждены, но тем не менее на левой половине лица видны следы бороды[3]. В первую очередь изображение диадемы и спинки трона на оборотной стороне рукоятки свидельствует о том, что на рукоятке ножа из Красногоровки представлен, вероятно, портрет парфянского царя[4].

---

[1] См., например, *Виноградов Ю.Г.* Два бронзовых котла с греческими надписями из сарматских степей Донбасса и Поволжья // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 37–43 = Zwei Bronzekessel mit griechischen Inschriften aus den sarmatischen Steppen des Donbass und der Wolga // *Vinogradov Ju.G.* Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes / Hrsg. von H. Heinen. Mainz, 1997. S. 641–647.

[2] См. *Щукин М.Б.* Две реплики: о Фарзое и надписи из Мангупа, о царе Артавасде и погребении в Косике // ВДИ. 1995. № 4. С. 175–179; *Скрипкин А.С.* К вопросу этнической истории сарматов первых веков нашей эры // ВДИ. 1996. № 1. С. 160–169; *Перевалов С.М.* О племенной принадлежности сарматских союзников Иберии в войне 35 г. н.э.: три довода в пользу аланов // ВДИ. 2000. № 1. С. 203–210.

[3] *Гудименко И.В.* Работы I Приморского археологического отряда в 1989 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1989 году. Вып. 9. Азов, 1990. С. 8. Рис. 1, 4; *Гугуев В.К.* Кобяковский курган (К вопросу о восточных влияниях на культуру сарматов I в. н.э. – начала II в. н.э.) // ВДИ. 1992. № 4. С. 127; *Guguev V.K., Treister M.Yu.* Die Sarmaten. Ein Volk zwischen den grossen Kulturen // Damals. 1994. № 9. S. 40; *Treister M.Yu.* Sarmatian Treasures of South Russia // Archaeology. Jan-feb. 1997. P. 51.

[4] См. о значении диадемы в Парфии: *Ritter H.-W.* Diadem und Königsherrschaft (Vestigia, 7). München – Berlin, 1965. S. 30, 148; *Gall H. von.* Beobachtungen zum arsakidischen Diadem und zur parthischen Bildkunst // Istanbuler Mitteilungen. 1969–70. 19/20. S. 299–318; *Calmeyer P.* Zur Genese altiranischer Motive. IV. 'Persönliche Krone' und Diadem // AMI. 1976. N.F. 9. S. 51; *Smith R.R.R.* Hellenistic Royal Portraits. Oxf., 1988. P. 119; *Mathiesen H.E.* Sculpture in the Parthian Empire. A Study in Chronology. Aarchus, 1992. P. 38.

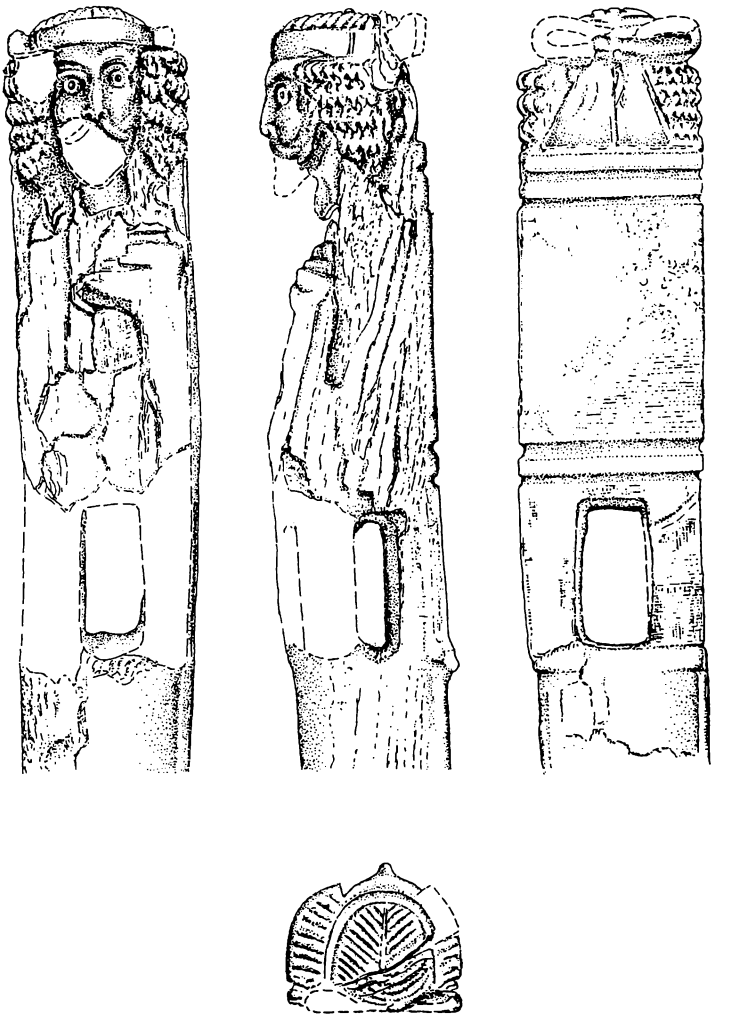

Рис. 1. Рукоять ножа из слоновой кости из сарматского погребения у дер. Красногоровка

Специальное исследование изображений диадем на парфянских монетах предпринял Х. фон Галл и в результате выделил следующие группы диадем, которые носили представители династии Аршакидов: a) простые, эллинистического типа, повязки из ткани, подобные представленным на монетах, чеканенных от Тиридата I до Орода I, т.е. до 38 г. до н.э.; b) рифленые ленты типа изображенных на монетах от Пакора I до Фраата V; c) рифленые ленты с петлями, представленные на монетах от Вонона I (ок. 7–12 гг. до н.э.) до Артабана V; d) двойные диадемы, которые изображались только на монетах Хосрова и Вологеза IV[5].

Очевидно, что диадема с горизонтальными петлями принадлежит группе «c» по классификации фон Галла, который предполагает, что эта форма получает распрост-

[5] *Gall von.* Beobachtungen... S. 301 ff. Abb. 2. См. также *Curtis V.S.* The Parthian Costume and Headdress // Das Partherreich. 1998. P. 62–63.

ранение с правления Вонона I и существует вплоть до конца парфянской чеканки[6]. Его точка зрения как будто подтверждается изображением на так называемом скальном рельефе Вологеза в Биситуне, возможно, представляющим Вологеза III или IV[7]. Что касается времени появления диадем с петлями на монетах Аршакидов, то необходимо учитывать замечание А.М. Симонетта о том, что они появляются на монетах Готарза I (по определению самого автора) или Дария (?) (по определению Селлвуда), а также на монетах Аршака Ктиста (Пакора I – по определению Симонетта, Орода II – по определению Селлвуда)[8]. Таким образом, по мнению А.М. Симонетта, рассматриваемый тип диадем появляется между 90 и 70 гг. до н.э.

Диадемы с горизонтальными петлями на затылке можно видеть на монетах парфянских царей начиная с Фраатака (ок. 2 г. до н.э. – 4 г. н.э.)[9] вплоть до позднейших выпусков (рис. 2–3). Однако на царских портретах с диадемами, имеющими петли на затылке, изображенных на монетах начиная с Вонона II (ок. 51 г. н.э.)[10], все чаще и чаще изображается тиара[11]. Следовательно, мы можем исключить портреты Вологеза II (ок. 77–80)[12], а также поздние выпуски Пакора II (ок. 78–105), который стал изображаться с тиарой типа представленной на поздних монетах Вологеза II, чеканенных вплоть до 96 г. н.э.[13] Кроме того, можно исключить из списка параллелей изображению на рукоятке ножа из Красногоровки портреты Вологеза III, представленные на его поздних выпусках, чеканенных между 105 и 147 гг. н.э.[14] (Вологез III чеканил монеты с портретами в тиаре в Селевкии между 122 и 146 гг. н.э.[15]), а также портреты Партамаспата (ок. 120 г. н.э.), который также изображался в тиаре[16], и Вологеза IV (ок. 147–191)[17]. Учитывая датировку погребального комплекса из Красногоровки, нет необходимости дальнейшего хронологического сопоставления.

Совершенно очевидно, что из списка параллелей можно исключить портрет Хосрова I (ок. 109–129), у которого была очень характерная прическа с буклями, впоследствии модная у Сасанидов[18].

Итак, кто же из парфянских царей, возможных кандидатов на атрибуцию портрета из Красногоровки, остается в списке? Это: *1*) Фраатак, который изображен на

---

[6] *Gall von.* Beobachtungen... S. 306–307; см. также *Peck E.H.* Crown. II. From the Seleucids to the Islamic Conquest // Encyclopaedia Iranica. V. VI. 1993. P. 408.

[7] *Mathiesen.* Op. cit. P. 55–56, 175–176, № 96; *Gall H. von.* Der grosse Reliefblock am sog. Partherhang // Bisitun. Ausgrabungen und Forschungen in den Jahren 1963–1967 / Hrzg. W. von Kleiss, P. Calmeyer (Teheraner Forschungen VII). B., 1996. S. 85–88 und Anm. Abb. 1. Taf. 13, *1*.

[8] *Simonetta A.M.* The Chronology of NW India in the First Century A.D. and its Possible Verification // Numismatica e antichita classiche. 1993. XXII. P. 175. Not. 6; ср. *Callatay F. de.* Les tétradrachmes d'Orodès II et de Phraate IV. Étude du rythme de leur production monétaire à la lumière d'une grande trouvaille (Studia Iranica, Cahier 14). P., 1994. P. 45–46. См. о прическе Орода II также: *Bernard P.* Plutarque et la coiffure des Parthes et des nomades // Journal des savants. 1980. P. 78.

[9] *Sellwood D.* An Introduction to the Coinage of Parthia. 2nd ed. L., 1980. № 58/1: тетрадрахма чеканки Селевкии; *idem.* Parthian Coins // CAH. V. 3. Pt. 1. P. 292–293. Pl. 6, *4*; *Peck.* Op. cit. P. 409. Fig. 20.

[10] *Sellwood.* An Introduction... № 67; *idem.* Parthian Coins. P. 295. Pl. 7, 8; *Alram M.* Stand und Aufgaben der arsakidischen Numismatik // Das Partherreich. 1998. S. 385. Taf. 3, *31*.

[11] См. также *Gall von.* Beobachtungen... S. 299–301. Abb. 1; *Curtis.* Op. cit. P. 63. Pl. 1*d*.

[12] *Sellwood.* An Introduction... № 72; *idem.* Parthian Coins. P. 295. Pl. 8, *1–2*; *idem.* New Parthian Coin Types // The Numismatic Chronicle. 1989. № 149. P. 165. Pl. 42, *3–4*; *Curtis.* Op. cit. P. 63.

[13] *Sellwood.* An Introduction... № 77; *idem.* Parthian Coins. P. 296. Pl. 8, *8*; *idem.* New Parthian Coin Types. P. 166–167. Typ. 6. Pl. 42, *6–8*; *Alram.* Stand... S. 385. Taf. 3, *33*.

[14] *Sellwood.* An Introduction... № 79; *idem.* Parthian Coins. Pl. 9, *1*.

[15] *Sellwood.* An Introduction... P. 243; *idem.* Parthian Coins. P. 296.

[16] *Sellwood.* An Introduction... № 81; *idem.* Parthian Coins. P. 296. Pl. 8, *11*.

[17] *Sellwood.* An Introduction... Typ. 84; *idem.* Parthian Coins. P. 297. Pl. 9, *3–4*; *idem.* A Die Count for a Group of Parthian Drachms // Studies in Greek Numismatics in Memory of Martin Jessop Price / Ed. R. Ashton and S. Hurter. L., 1998. P. 317; *Alram.* Stand... S. 385. Taf. 3, *34*.

[18] *Gall von.* Beobachtungen... S. 307–308. Pl. 59, *5*; *Sellwood.* An Introduction... № 80; *idem.* Parthian Coins. P. 296. Pl. 8, *10*; *Peck.* Op. cit. P. 409. Fig. 17.

монетах, чеканенных после его женитьбы на своей матери, Музе[19]; *2*) Ород III, ок. 6 г. н.э.[20]; *3*) Вонон I, ок. 8–12 гг. н.э.[21]; *4*) Артабан II, ок. 10–38 гг. н.э.[22]; *5*) Вардан I, ок. 40–45 гг. н.э.[23]; *6*) Готарз II, ок. 40–51 гг. н.э.[24]; *7*) Вологез I, ок. 51–78 гг. н.э.[25]; *8*) Вардан II, ок. 55–58 гг. н.э.[26]; *9*) Пакор II, ок. 78–105 гг. н.э.[27]; *10*) Артабан III, ок. 80–81 гг. н.э.[28]; *11*) Вологез III, ок. 105–147 гг. н.э. – портреты раннего периода до 123 г. н.э.[29]; *12*) Митридат IV, ок. 140 г. н.э.[30], а также *13*) неизвестный царь, ок. 140 г. н.э.[31].

Как уже отмечалось выше, на портрете из Красногоровки волосы над диадемой показаны вертикальными линиями и волнистая прическа, обрамляющая лицо, представлена в виде пяти рядов локонов. На многих из портретов упомянутых нами парфянских царей волосы над диадемой завиты в виде колечек (см. монеты Фраатака, Орода II, Вонона I, Артабана II, Вардана I, Готарза II, ранние выпуски Вологеза I[32], Вардана II, Артабана III, некоторые выпуски Пакора II[33]). Однако колечки, как правило, представлены на портретах, изображенных на крупных номиналах типа тетрадрахм, тогда как на драхмах или на бронзовых монетах волосы над диадемой прямые (на монетах Фраатака, Вонона I, Артабана II, Вардана I, Готарза II, Вардана II, Артабана III).

И на тетрадрахмах, и на драхмах волосы над диадемой показаны в виде прямых линий на портретах следующих царей: на поздних выпусках Артабана II[34], поздних выпусках Вологеза I, чеканенных после подавления восстания Вардана[35]; ранних выпусках Пакора II[36] и монетах, чеканенных после его подчинения Артабану III в 81 г. н.э.[37], ранних выпусках Вологеза III[38] и, наконец, на монетах, чеканенных Митридатом IV и неизвестным царем примерно в 140 г. н.э., причем последние портреты представлены только изображениями на драхмах и бронзовых монетах.

---

[19] *Sellwood.* An Introduction... № 58.

[20] Ibid. № 59.

[21] Ibid. № 60; *idem.* Parthian Coins. P. 293. Pl. 6, *8*; *idem.* Parthian Gold Coins // Proceedings of the XIth Intern. Numismatic Congress. Brussels, Sept. 8–13, 1991. V. 1 / Ed. T. Hackens, G. Moucharte et al. Louvain-la-Neuve, 1993. P. 295–298. Fig. 2, *1–2*, *4–9*.

[22] *Sellwood.* An Introduction... № 61–63; *idem.* Parthian Coins. P. 293–294. Pl. 6, *9–12*; 7, *1*; *Mitchiner M.* Indo-Greek and Indo-Scythian Coinage. V. 5. Establishment of the Scythians in Afghanistan and Pakistan. London, 1976. P. 429. Typ. 647; *Koch H.* A Hoard of Coins from Eastern Parthia (American Numismatic Society, Numismatic Notes and Monographs, № 165). New York – Malibu, 1990. Pl. 1, *12–21*; *Alram M.* Die Geschichte Irans von den Achaimeniden bis zu den Arsakiden (550 v. Chr. – 224 n. Chr.) // Cat. Vienna 1996. S. 95. Abb. 76; *idem.* Stand... S. 385. Taf. 3, *29*.

[23] *Sellwood.* An Introduction... № 64; *idem.* Parthian Coins. P. 294. Pl. 7, *3–4*; *Mitchiner.* Op. cit. Typ. 648.

[24] *Sellwood.* An Introduction... № 65–66; *idem.* Parthian Coins. P. 294–295. Pl. 7, *5–7*; *Alram.* Stand... S. 385. Taf. 3, *30*.

[25] *Sellwood.* An Introduction... Typ. 68; 70–71; *idem.* Parthian Coins. P. 295. Pl. 7, *11–13*; *Alram.* Stand... S. 385. Taf. 3, *32*.

[26] *Sellwood.* An Introduction... № 69; *idem.* Parthian Coins. P. 295. Pl. 7, *9–10*.

[27] *Idem.* An Introduction... № 73, 75, 76; *idem.* Parthian Coins. P. 295–296. Pl. 8, *3*, *6–7*.

[28] *Idem.* An Introduction... № 74; *idem.* Parthian Coins. P. 295–296. Pl. 8, *4–5*; *idem.* New Parthian Coin Types. P. 166. Typ. 5. Pl. 42, *5*.

[29] *Idem.* An Introduction... № 78; *idem.* Parthian Coins. P. 296. Pl. 8, 9; *idem.* A Die Count... P. 317–320. Pl. 68; *Koch.* Op. cit. Pl. 2–4.

[30] *Sellwood.* An Introduction... № 82; *idem.* Parthian Coins. P. 297. Pl. 8, 12; *idem.* A Die Count... P. 319.

[31] *Idem.* An Introduction... № 83; *idem.* Parthian Coins. P. 297. Pl. 9, 2.

[32] *Idem.* An Introduction... № 68.

[33] Ibid. № 76.

[34] Ibid. № 63.

[35] Ibid. № 70–71; *idem.* New Parthian Coin Types. P. 164. Typ. 2. Pl. 42, *2*.

[36] Ibid. № 73.

[37] Ibid. № 75.

[38] Ibid. № 78; *idem.* A Die Count... P. 317 ff.

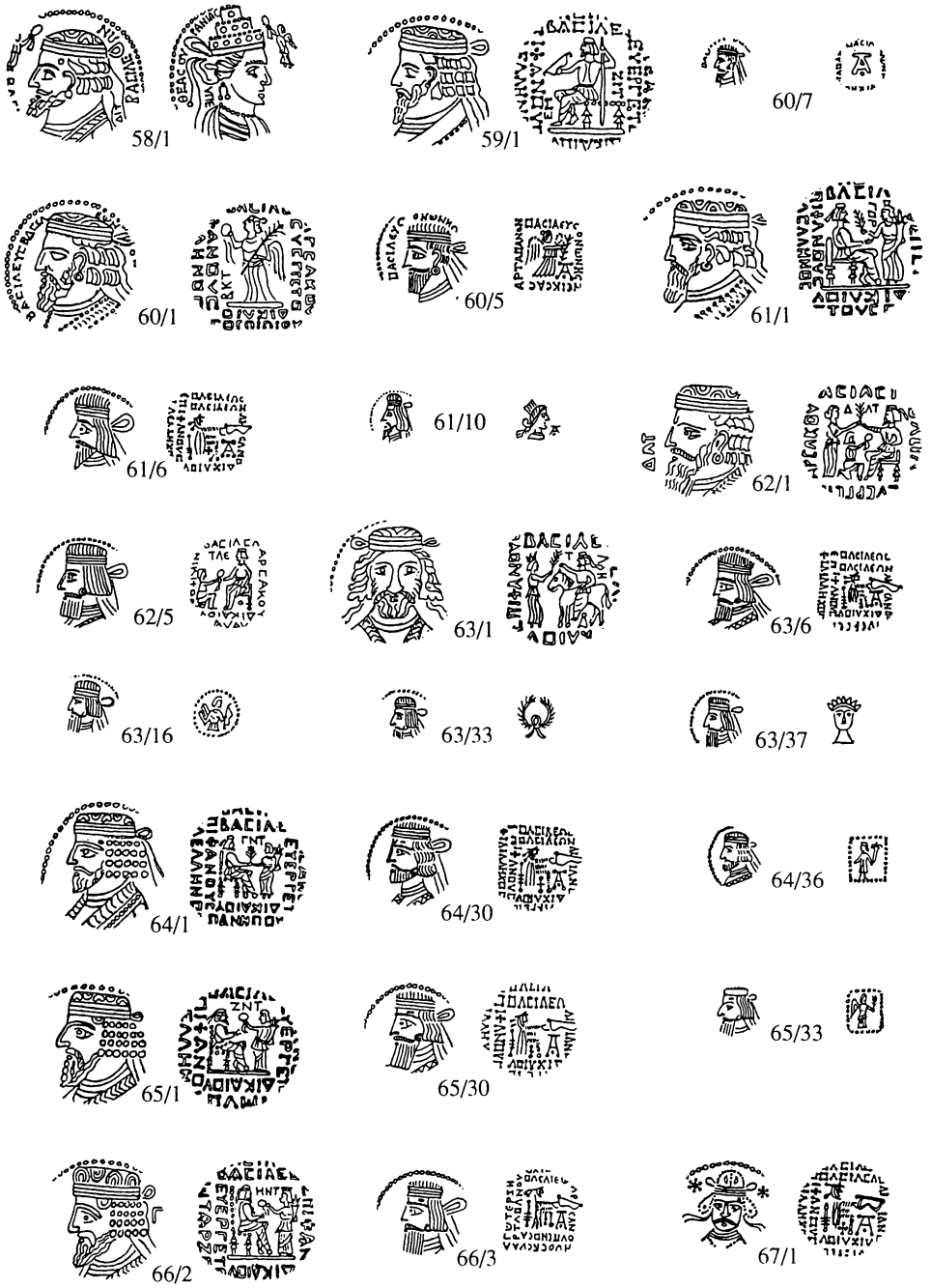

Рис. 2

Рис. 2–3. Некоторые типы монет Аршакидов (по Sellwood, 1980)

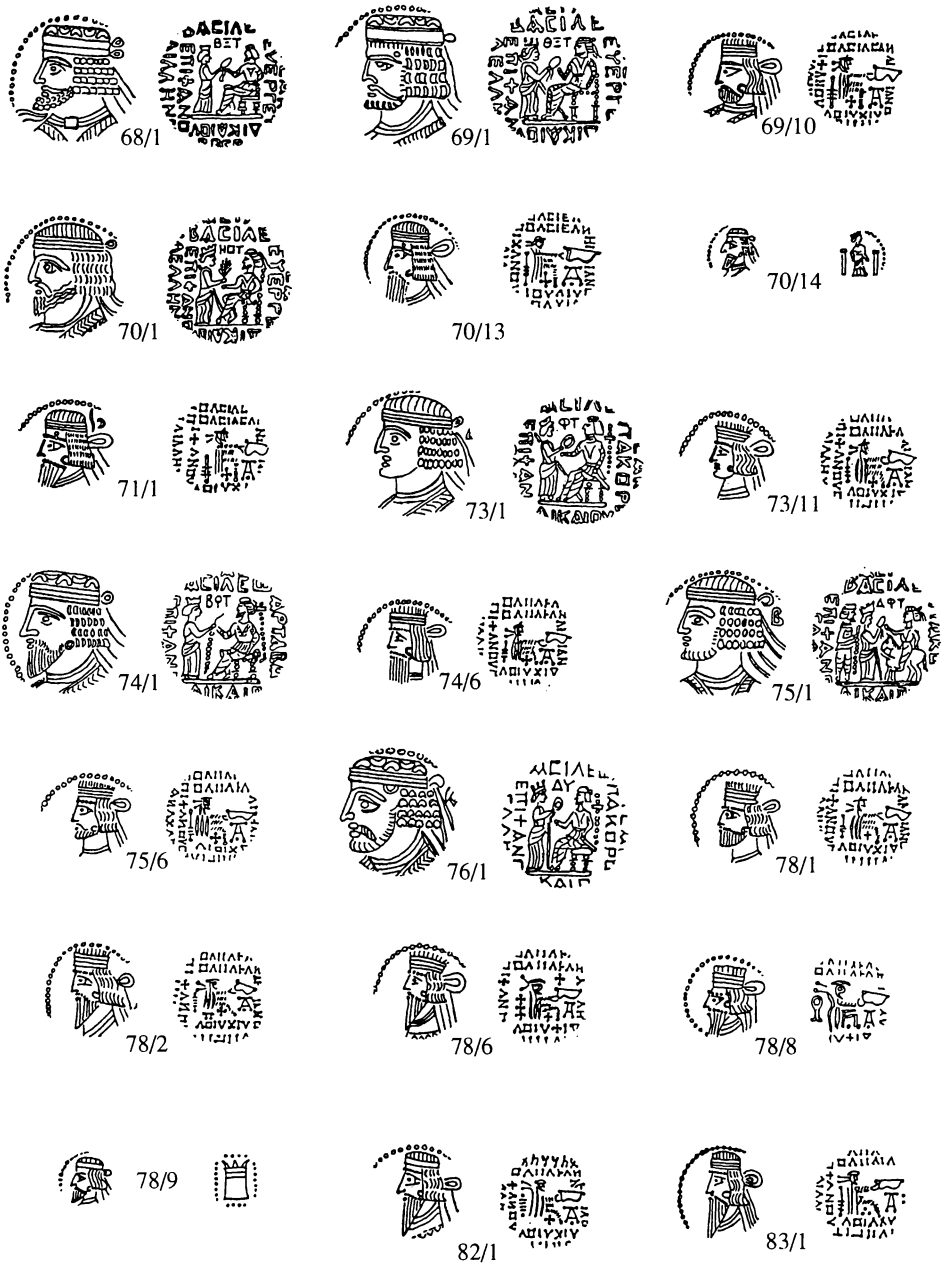

Рис. 3.

Учитывая отмеченную закономерность изображения прически над диадемой на разных номиналах монет и приведенную датировку погребения, мы можем с большой долей вероятности исключить из списка параллелей портрету из Красногоровки двух последних царей. Итак, в списке возможных кандидатов на атрибуцию портрета из Красногоровки остаются: Артабан II и Вологез I (поздние портреты), Пакор II и Вологез III (ранние портреты).

На тетрадрахмах Артабана II[39], где представлен портрет царя en face, видны концы ленточек-завязок диадемы, которые свешиваются над плечами, однако такие завязки отсутствуют на рассматриваемом портрете. Вероятно, следует также исключить из дальнейшего рассмотрения ранние портреты Пакора II[40], на которых царь изображен безбородым и, что особенно существенно в контексте нашего исследования, без усов. На поздних выпусках портрета Пакора II царь изображается с небольшой бородкой[41], однако на тетрадрахмах его портрет – без усов[42]. Волосы на портретах Вологеза III, помещенных на его ранних монетных выпусках, либо уложены тремя рядами локонов, как на драхмах[43], либо не разделены, как на его бронзовых монетах[44].

Таким образом, портреты на монетах Вологеза I, которого считают сыном Артабана II, отчеканенных после подавления восстания Вардана (ок. 55–58 гг. н.э.)[45], пожалуй, единственные, соответствующие характерным признакам портрета на рукоятке ножа из Красногоровки[46]. На портретах Вологеза I мы встречаем диадему с петлями-завязками, волосы над диадемой имеют вертикальный пробор, его пышная прическа уложена в виде пяти горизонтальных рядов локонов, а царь изображен с усами и бородой. Монеты, на которых отчеканены указанные портреты, датируются временем между 60 и 77 гг. н.э.[47].

Единственное отличие – изображение горизонтальных полосок на диадеме – однако это характерная черта всех указанных выше монетных изображений, кроме портретов на тетрадрахмах Вардана II[48]. В то же время гладкая диадема с петлями представлена на бронзовом бюсте, находящемся в Берлине и изображающем неизвестного парфянского царя или героя[49]. Гладкая диадема украшает лоб так называемого «парфянского царевича» на рельефе из Халчаяна, – на основании сравнения с монетными изображениями он был недавно идентифицирован с Варданом I[50]. Гладкие диадемы также встречаются на сравнительно поздних памятниках парфянской скульптуры, в частности, на мраморной статуе Санатрука из Хатры, которую отождествляли либо с изображениями царя Санатрука I, либо Санатрука II[51] и датировали, соответственно,

---

[39] Ibid. № 63/1–5.

[40] Ibid. № 73.

[41] Ibid. № 75.

[42] Ibid. № 75/1–5.

[43] Ibid. № 75/1–5.

[44] Ibid. № 78/9–25.

[45] Серию тетрадрахм Вологеза V, чеканенных в Селевкии, сменили в период между ноябрем 55 г. и июнем 58 г. монеты другого царя с юными чертами лица, которого обычно считают Варданом II, сыном Вардана I (*Sellwood.* An Introduction... P. 225 f; *Koch.* Op. cit. P. 55–56; *Schottky M.* Parther, Meder und Hyrkaner. Eine Untersuchung der dynastischen und geographischen Verpflechtungen im Iran des 1. Jhs. n. Chr. // AMI. 1991. Bd 24. S. 119. Anm. 411 с библиографией; *idem.* Quellen zur Geschichte von Media Atropatene und Hyrkanien in parthischer Zeit // Das Partherreich. 1998. S. 446–447, 464–465.

[46] *Sellwood.* An Introduction... № 70–71; *idem.* Parthian Coins. Pl. 7, 11–13.

[47] *Idem.* Parthian Coins. P. 295; ср. *idem.* New Parthian Coin Types. P. 164: «Датированные парфянские монеты свидетельствуют о том, что правление Вологеза завершилось около 77 г. н.э.». Ср., однако, *Frye R.N.* The History of Ancient Iran. München, 1984. P. 241: «Дата конца правления Вологеза, однако, не ясна, поскольку данные нумизматики свидетельствуют о его конфликте с Пакором, родственные отношения которого с Вологезом не ясны, при этом наиболее поздние монеты Вологеза датируются 78 или 79 гг. н.э., а монеты Пакора датируются примерно тем же самым временем». Р. Фрай (Op. cit. P. 241. Not. 129) ставит под сомнение гипотезу Селлвуда о том, что были два царя, носивших одно и то же имя, Вологез I (51–78) и Вологез II (77–80). См. о ранних выпусках тетрадрахм Вологеза также *Schottky.* Quellen zur Geschichte... S. 465. Anm. 137–138.

[48] *Sellwood.* An Introduction... № 69/1–9; *idem.* Parthian Coins. Pl. 7, 9.

[49] *Gall von.* Beobachtungen... S. 306–307. Taf. 59, *6–7*; *Ghirshman R.* Iran. Parther und Sasaniden. München, 1962. Abb. 108. Формы завязок на бюсте из Берлина и рассматриваемом портрете различаются. Петли на берлинском бюсте завязаны отдельно: *Gall von.* Beobachtungen... S. 306–307. Taf. 59, *7*; *idem.* Der grosse Reliefblock... S. 85. Anm. 2.

[50] *Грене Ф.* Новая гипотеза о датировке рельефов Халчаяна // ВДИ. 2000. № 2. С. 130–135.

[51] *Ghirshman.* Op. cit. Abb. 105; *Mathiesen.* Op. cit. P. 214–215; № 215. Fig. 82; *Peck.* Op. cit. P. 410.

или концом II, или началом III в. н.э.[52] Диадема, повязанная на голове царя, украшена над лбом фигуркой орла с распростертыми крыльями, а лицо обрамлено двумя пучками волос со спиральными завитками.

Гораздо ближе портрету из Красногоровки изображение мужчины на терракотовой форме из Ашшура, находящейся в Переднеазиатском музее Берлина (VA 5802). Фигурки, которые могли быть изготовлены в форме, имели бы высоту 7,3 см. У мужчины, изображенного на этой форме, обрамлено лицо волосами, уложенными в пять горизонтальных рядов, что очень напоминает прическу портрета из Красногоровки. Кроме того, у него остроконечная бородка и усы. Е. Кленгель-Брандт сравнивает указанную форму со скульптурами из Хатры и атрибутирует изображение либо как царский портрет (парфянского царя или царя Хатры), либо как портрет высокопоставленного лица. Исследовательница датирует форму I–III вв. н.э. и не находит ответа на вопрос, была ли она изготовлена в Ашшуре или привезена туда[53]. Х.Е. Метиесен датирует форму началом III в. н.э.[54] В этой связи интересно отметить, что, по мнению М.Г. Рашке, парфянские цари почитались в таких центрах, как Ашшур[55].

Прическа, уложенная в виде похожих горизонтальных рядов, встречается также на изображениях всадников и лучника, гравированных на пластинах из перламутра, найденных в погребении в Шами и обычно датируемых II–I вв. до н.э.[56] Вызывает интерес следующая деталь. На рукоятке ножа из Красногоровки видны остатки поврежденной левой руки царя, которая приподнята. Аналогичные положения, правда правой руки, отмечаются на скульптурах из Хатры[57], а также на упомянутой терракотовой форме из Ашшура[58].

Трактовка глаз в парфянской скульптуре I – середины II в. н.э., как правило, неизвестна[59], однако на поздних произведениях парфянской скульптуры (ок. 150–225 гг. н.э.) радужная оболочка часто изображалась в виде врезанного кружка, иногда в сочетании с углублением для зрачка[60], как и на рассматриваемом портрете. На рукоятке ножа из Красногоровки представлен вариант трона с высокой спинкой, который известен по изображениям на реверсе парфянских монет и на рельефе из Суз, датированном 215 г. н.э. Спинки этих тронов обычно достигали высоты шеи царей[61]. Однако форма спинки трона на рассматриваемой рукоятке отличается от представленной на рельефе из Суз. В этой связи вызывают интерес следующие наблюдения, сделанные Х. фон Галлом. Знаменитый золотой трон, захваченный Траяном во время парфянского похода 116 г. н.э. в Ктесифоне, обозначался как sella (SHA: vit. Hadr. XIII 8; vit. Ant. Pii IX. 7), или трон без спинки[62]. Такие троны, так называемые троны типа скамьи, или сиденья для банкетов, изображены на рельефах из Танг-е-Сарвака[63], а также на более поздних произведениях сасанидского искусства[64]. В то же время детали трона, найденные в резиденции парфянского царя Митридата I в Старой Нисе, выполненные из слоновой кости, позволяют реконструировать трон в соответствии с

---

[52] *Mathiesen.* Op. cit. P. 73 ff.

[53] *Klengel-Brandt E.* Drei parthische Fürstenbilder aus Assur // Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. 1966. Jg. 11. Ht 3. S. 341–342. Abb. 3; *eadem.* Die Terrakotten aus Assur im Vorderasiatischen Museum Berlin. Berlin, 1978. S. 76. № 444. Taf. 13.

[54] *Mathiesen.* Op. cit. P. 194.

[55] *Raschke M.G.* New Studies in the Roman Commerce with the East // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Bd II. 9. 2. B.-N. Y., 1978. P. 822. Not. 730.

[56] *Chirshman.* Op. cit. S. 109. Abb. 125.

[57] *Mathiesen.* Op. cit. № 198–202, 206–208, 215.

[58] Ibid. P. 194–195. № 167. Fig. 47.

[59] Ibid. P. 28.

[60] Ibid. P. 38.

[61] *Gall H.von.* Entwicklung und Gestalt des Thrones im vorislamischen Iran / AMI. 1971. N.F. Bd 4. S. 207. Taf. 36, *1.*

[62] Ibid. S. 207–208.

[63] Ibid. S. 208. Abb 1.

[64] Ibid. S. 213–218; *Harper P.O.* Thrones and Enthronement Scenes in Sasanian Art // Iran. 1979. 17. P. 49–64.

изображениями на монетах, т.е. с высокой спинкой и перекладинами на уровне плеч[65]. Любопытно, что две такие перекладины четко показаны на оборотной стороне рукоятки ножа из Красногоровки (рис. 1).

Рассматриваемый нами памятник – не первая находка парфянской резной кости в Северном Причерноморье. Стоит вспомнить о находках костяных пластин ритонов в Ольвии, которые могут быть датированы, вероятнее всего, концом II – первой четвертью III в. н.э. По мнению В.Г. Луконина, на одной из пластин изображен парфянский царь царей, сидящий на троне[66]. Портрет на серебряном фаларе, найденном на севере Сибири и находящемся в коллекции Эрмитажа, отождествлялся учеными с изображениями парфянских царей, правивших в первой и второй трети I в. до н.э. (от Готарза I до Орода II) или во II в. н.э.[67] Находки парфянских монет известны как на Южном Урале[68], так и на Кавказе. Например, в Колхиде парфянские монеты циркулировали в небольших количествах наряду с римскими и боспорскими[69]. В Иберии и Восточной Армении парфянские монеты гораздо более многочисленны, а наиболее распространенные типы вызывали местные подражания и находились в обращении столетиями[70]. Особо отметим индикацию аршакидской монеты на погребальном венке, обнаруженном в 1873 г. в богатом воинском погребении в Керчи. Индикация, вероятно, была сделана с монеты Фраата III[71].

---

[65] См. детали трона из Нисы: *Пугаченкова Г.А.* Трон Митридата I из парфянской Нисы // ВДИ. 1969. № 1. С. 163–167. Рис. 1–5; *Bernard P.* Sièges et lits en ivoire d'époque hellénistique en Asie Centrale // Syria. 1970. 47. P. 329–332. Fig. 1–5. См. о раскопах Старой Нисы также: *Пилипко В.Н.* Старая Ниса. Здание с квадратным залом. М., 1996.

[66] См. ОАК за 1906 г. СПб., 1909. С. 41. Рис. 41; *Pharmakovsky B.* Archäologische Funde im Jahre 1906. Südrussland // Archäologischer Anzeiger. 1907. Sp. 147–148. Abb. 16; *idem.* Olbia. Fouilles et trouvailles 1901–1908 (Extrait du Bulletin de la Commision Impériale archéologique. Fasc. 33, 103–137). SPb, 1909. P. 32–33. Fig. 61; *Lukonin V.G.* Persia II (Archaeologia Mundi). Cleveland – New York, 1967. Pl. 2–4; *Bellin de Ballu E.* Olbia. Cité antique du littoral nord de la Mer Noire. Leiden, 1972. P. 181. Pl. LXXXII; *Mathiesen.* Op. cit. P. 187, № 151 с библиографией; Cat. Vienna 1996. S. 397. № 73 (E. Zejmal); *Olbrycht M.* Die Kulture der Steppengebiete und die Beziehungen zwischen Nomaden und der Sesshaften Bevölkerung (der Arsakidische Iran und die Nomadenvölker) // Das Partherreich. 1998. S. 29.

[67] См., например, *Кинжалов Р.В.* Серебряная пластина с изображением парфянского царя // СА. 1959. № 2. С. 197 сл. Рис. 1–2; С. 202 (Готарз I); *Lukonin.* Op. cit. Pl. 18 (II в. н.э.); Сокровища Приобья / Под ред. Б. Маршака, В. Крамаровского. СПб., 1996. С. 46–47. № 1 (Е. Зеймаль: 80–30 гг. до н.э., или Готарз I, или Фраат III, или Митридат III или Ород II); Cat. Vienna 1996. S. 396, № 69 (Е. Зеймаль: Фраат III или Ород II); М. Ольбрихт (Op. cit. S. 29. Anm. 145) упоминает только атрибуцию Р.В. Кинжалова. Е. Зеймаль ссылается еще на одну находку бронзового медальона на севере Сибири, которая неопубликована. Курганы саргатской культуры II–IV вв. н.э. в районе Омска недавно дали находки серебряных бактрийских фаларов и предметов в золото-бирюзовом зверином стиле (*Матющенко В.И., Татаурова Л.В.* Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск, 1997. С. 141–142. Рис. 18–20; С. 148–149. Рис. 27–29).

[68] *Olbrycht.* Op. cit. S. 28–29.

[69] *Голенко К.В.* Денежное обращение Колхиды в римское время. Л., 1964. С. 87–89. № 83–88а.

[70] *Raschke.* Op. cit. P. 877. Not. 926.

[71] ОАК за 1873 г. С. XV; ОАК за 1875 г. С. 22–23; № 13; *Rostowzew M.I.* Skythien und der Bosporus. B., 1931. S. 209; *Максимова М.И.* Боспорская камнерезная мастерская // СА. 1957. № 4. С. 76. Прим. 7; *Gajdukevič V.F.* Das Bosporanische Reich. Berlin-Amsterdam, 1971. S. 427. Anm. 177. Практика украшения диадем и погребальных венков индикациями монет довольно характерна для Северного Причерноморья и Боспорского царства, в частности, особенно начиная с I в. до н.э. Известны также отдельные находки индикаций из золотой фольги (см., например, *Minns E.H.* Scythians and Greeks. Cambr., 1913. P. 390; *Rostowzew.* Skythien... S. 210 ff.; *Treister M.Yu., Zubar V.M.* A Gold Medallion representing Fortuna and Glycon from the Necropolis of Chersonesus // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1994. V. 1. Pt 3. P. 344–345). В то же время подобная практика засвидетельствована и в Парфии (см., например, индикацию бронзовой монеты Траяна, найденную в погребении в Ниневии: *Curtis J.* Parthian Gold from Nineveh // The British Museum Yearbook 1. The Classical Tradition. L., 1976. P. 56. Fig. 105; P. 59, 63, № 22). Любопытно, что в некрополе Пантикапея преобладают индикации монет других греческих городов или римских монет. "Было ли изготовление индикаций с местных монет плохим знаком или оно было запрещено", – задавал себе вопрос М.И. Ростовцев (Skythien... S. 210).

Скульптурные рукоятки ножей из кости были распространены в ахеменидское время, хотя, как правило, они изготавливались либо в виде протом животных, либо изображали животных в прыжке; последние часто выполнены в плоском рельефе[72]. Резные рукоятки из кости использовались на мечах в Римской империи, хотя об этом сохранились лишь письменные свидетельства[73], скульптурные рукоятки ножей имели форму животных (львов, собак) или грифонов. Впрочем, известны и изображения вооруженных гладиаторов[74]. Заслуживает внимания позднеантичная рукоятка из слоновой кости и бронзы с фигурой стоящего Диониса с пантерами, хранящаяся в Дамбартон Оакс[75]. Предполагается, что в эллинистический период, например в Египте при Птолемеях, резьба по слоновой кости была царской монополией и резчики работали лишь в царских мастерских[76]. Многочисленные находки изделий из слоновой кости в специальных помещениях царских дворцов кушанских царей (в летней резиденции) в Бегграме, недалеко от Кабула[77], и в Старой Нисе – столице основателя парфянской державы Митридата I (включая детали тронов из слоновой кости)[78], позволяют высказать предположение, что и портрет Вологеза I из слоновой кости также мог быть выполнен в царской парфянской мастерской. Совершенно очевидно, что такой предмет, как нож с искусно вырезаной рукояткой с портретом парфянского царя, вряд ли мог быть предметом торговли. Скорее это был царский подарок или военный трофей. В качестве параллели царскому портрету на рукоятке оружия, выполненной из слоновой кости, упомянут портрет Александра Великого на рукоятке махайры III в. до н.э. из храма Окса в Южном Таджикистане[79]. Имеются достаточно веские доказательства в пользу трактовки некоторых редких предметов импорта из сарматских погребений как храмовых даров. Так, по мнению Б.А. Раева, археологическим подтверждением военных набегов алан являются металлические сосуды из кургана

---

[72] См., например, *Stucky R.A.* Achämenidische Holzer und Elfenbeine aus Ägypten und Vorderasien im Louvre // Antike Kunst. 1985. Jg. 28. S. 19–20, 29–31. № 23–41. Taf. 9–11.

[73] *Barnett R.D.* Ancient Ivories in the Middle East und Adjacent Countries (Qedem. Monographs of the Institute of Archaeology, The Hebrew University of Jerusalem, 14). Jerusalem, 1982. P. 69.

[74] *Buitron-Oliver D., Oliver A.* Greek, Etruscan and Roman Ivories // Randall R.H.Jr. Masterpieces of Ivory from the Walters Art Gallery. New York – Baltimore, 1985. P. 60. № 101, 103. См., например, рукоятку в форме гладиатора из археологической коллекции Университета Джона Хопкинса, Балтимор: *Cutler A.* Late Antique and Byzantine Ivory Carving. Aldershot-Brookfield, 1998. Ch. 2. P. 6, 8. Fig. 8–9.

[75] *Culter A.* The Craft of Ivory: Sources, Techniques, and Uses in the Mediterranean World, A.D. 200–1400. Washington, 1985. P. 13–14. Fig. 15.

[76] *Barnett.* Op. cit. P. 66. Ср. археологические свидетельства производства изделий из слоновой кости в Александрии: *Rodziewicz E.* Archaeological Evidence of Bone and Ivory Carvings in Alexandria // Commerce et artisanat. 1998. P. 135–158. Интересно отметить в этой связи серию перстней из слоновой кости с портретами птолемеевских цариц, например, Арсинои II: см., например, *Marangou L.* Ptolemäische Fingerringe aus Bein // Athenische Mitteilungen. 1971. 86. S. 163–171; *Reeder E.D.* Hellenistic Art in the Walters Art Gallery. Baltimore, 1988. № 113; *Spier J.* Ancient Gems and Finger Rings. Catalogue of the Collections. The J. Paul Getty Museum. Malibu, 1992. P. 49. № 91; *Boussac M.-F., Starakis P.* La collection de bagues, intailles et camées gréco-romains du Musée d'Alexandrie // Commerce et artisanat. 1998. P. 160–161. Fig. 1–2. См. также об использовании слоновой кости в эллинистическом мире: *Buitron-Oliver, Oliver.* Op. cit. P. 57–58.

[77] *Barnett.* Op. cit. P. 67–68; см. также недавнюю детальную публикацию: *Mehendale S. Bergram.* New Perspectives on the Ivory and Bone Carvings. Diss. University of California, Berkeley. Berkeley, 1997 (особенно p. 60–159).

[78] *Lukonin.* Op. cit. P. 61–62. Pl. 5–7; *Пугаченкова.* Ук. соч. С. 161–171: *Bernard.* Sièges et lits en ivoire... P. 329–332; *Masson M.E., Pugachenkova G.A.* The Parthian Rhytons of Nisa. Florence, 1982; *Barnett.* Op. cit. P. 66–67; Cat. Vienna 1996. S. 396, № 68; *Invernizzi A.* Parthian Nisa. New Lines of Research // Das Partherreich. 1998. P. 47–48.

[79] *Пичикян И.Р.* Александр-Геракл (греко-бактрийский портрет великого полководца) // СА. 1983. № 1. С. 80–90; *он же.* Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды. М., 1991. С. 183–189. Рис. 32. См. также другие портреты из слоновой кости, атрибутированные как портреты Александра Великого: *Miller M.C.J.* Alexander the Great in Munich and Athens // The Ancient World. 1997. XXVIII. 1. P. 47–50.

Хохлач, датирующиеся от V–IV вв. до н.э. до конца I в. н.э., включая серебряные сосуды V–III вв. до н.э., изготовленные в восточных мастерских; и сосуды, выполненные в италийских мастерских раннеимператорской эпохи, а также изделия провинциальных мастерских конца I в. н.э. Они могли первоначально храниться в храме или святилище, вероятнее всего, в Закавказье[80]. Находка в Зубовском кургане № 1 в Прикубанье фиалы с посвящением в храм Аполлона в Фазисе также, как правило, связывается с аланскими набегами[81]. Впрочем, погребение, в котором была обнаружена фиала, скорее относится к первой половине I в. н.э.[82], и, таким образом, появление в нем фиалы из храма в Колхиде вряд ли можно связывать с походами аланов 70-х годов н.э.

Нам известно два эпизода, которые вписываются в рассматриваемые хронологические рамки, когда сарматы могли иметь контакты с Парфянской державой или сопредельными территориями[83], хотя некоторые исследователи считают, что имел место лишь один эпизод в 75 г. н.э.[84] Первый из них относится к 72 г. н.э., когда аланы, жившие в районе Танаиса и Меотиды, предприняли поход через перевалы Кавказа в Закавказье (Мидию и Армению). Этот поход известен нам благодаря рассказу Иосифа Флавия (De bello Iud. 7. 244–251)[85], а также сообщениям средневековых грузинских хроник[86] и "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци (2.50)[87]. Второй поход состоялся в 75 г. н.э. (Suet. Domit. 2.2; Dio Cass. 65.15.3)[88]. Оба похода вызвали большие потери в Армении и Мидии Атропатене. Веспасиан знал об этих набегах, но несмотря на просьбы Вологеза о помощи (Suet. Domit. 2.5; Dio Cass. 65,15.3), не предпринял ничего против аланов[89].

---

[80] *Raev B.A.* Roman Imports in the Lower Don Basin (BAR Intern. ser. 278). Oxf., 1986. P. 67–68.

[81] *Rostovtzeff M.I.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxf., 1922. P. 128; *Raev.* Op. cit. P. 68. См. о фиале: *Tsetskhladze G.R.* The Silver Phiale Mesomphalos from the Kuban (Northern Caucasus) // Oxford Journal of Archaeology, 1994. 13. P. 199–216; *idem.* Die Griechen in der Kolchis (historisch-archäologischer Abriβ). Amsterdam, 1998. S. 9–10 (с библиографией).

[82] *Treister M.Yu., Yatsenko S.A.* About the Centres of Manufacture of Certain Series of Horse-Harness Roundels in 'Gold-Turquoise Animal Style' of the 1st–2nd Centuries AD // Silk Road Art and Archaeology. 1997/98. 5. P. 57. Not. 70.

[83] См. с библиографией: *Dabrowa E.* Roman Policy in Transcaucasia from Pompey to Domitian // The Eastern Frontier of the Roman Empire. Proceedings of a Colloquium Held at Ankara in September 1988. Pt I / Ed. D.H. French and C.S. Lightfoot. Oxf., 1989. P. 70–71 (British Institute of Archaeology at Ankara Monograph № 11; British Archaeological Reports Intern. ser. 555(i)). Oxf., 1989. P. 70–71.

[84] *Halfmann H.* Die Alanen und die römische Ostpolitik unter Vespasian // Epigraphica Anatolica. 1986. 8. S. 40, 42.

[85] См. также *Täubler E.* Zur Geschichte der Alanen // Klio. 1909. 9. S. 18–20; *Rostovtzeff.* Iranians and Greeks... P. 118; *idem.* The Sarmatae and Parthians // CAH. V. XI. Cambr., 1936. P. 95; *Debevoise N.C.* A Political History of Parthia. Chicago, 1938. P. 200–201; *Colpe C.* Die Arsakiden bei Josephus // Josephus-Studien. Untersuchungen zu Josephus, dem antiken Judentum und dem Neuen Testament / Ed.O. Betz., K. Haacker., M. Hengel. Göttingen, 1974. S. 107; *Bosworth A.B.* Arrian and the Alani // Harvard Studies in Classical Philology. 1977. V. 81. P. 233; *Dabrowa E.* Le *limes* anatolien et la frontière caucasienne au temps des Flaviens // Klio. 1980. 62. P. 386. Not. 52; *Raev.* Op. cit. P. 68; *Schottky.* Parther, Meder und Hyrkaner... S.122–126; *idem.* Quellen zur Geschichte... S. 448–449; *Olbrycht.* Op. cit. S. 32; *Габуев Т.А.* Ранняя история алан. Владикавказ, 1999. С. 31–46.

[86] *Мровели Л.* Жизнь картлийских царей / Пер. Г. Чулая. М., 1979. С. 33. См. также *Габуев.* Указ. соч. С. 33–37.

[87] См. также *Schottky.* Quellen zur Geschichte... S. 455; *Габуев.* Ук. соч. С. 40–46. См. об отражении истории Парфии в труде Мовсеса Хоренаци: *Kettenhofen E.* Die Arsakiden in den armenischen Quellen // Das Partherreich 1998. S. 325–353.

[88] *Bowersock G.W.* Syria under Vespasian // Journal of Roman Studies. 1973. 63. P. 135; *Bosworth A.B.* Vespasian's Reorganization of the North-East Frontier // Antichton. 1976. 10. P. 69. Not. 44; *Dabrowa E.* La politique de l'État parthe à l'égard de Rome – d'Artaban II à Vologuse I (c. 11–c. 79 de n.è.) et les facteurs qui la condiotionnaient. Crakow, 1983. P. 165–166; *Rajak T.* The Parthians in Josephus // Das Partherreich 1998. P. 310.

[89] *Rostovtzeff.* The Sarmatae... P. 111; *Syme R.* Flavian Wars and Frontiers // CAH. V. XI. P. 143; *Bosworth.* Arrian and the Alani. P. 224; *Frye.* Op. cit. P. 240; *Dabrowa.* Roman Policy in Transcaucasia... P. 71; *Jones B.W.*

Таким образом, нож с рукояткой с портретом Вологеза I из Красногоровки – уникальное археологическое подтверждение сарматских рейдов в Закавказье. Как уже отмечалось выше, он мог быть или царским подарком, или военным трофеем. Учитывая контекст погребения из Красногоровки, которое включало обычный инвентарь и в нем не было найдено других изделий из драгоценных материалов, можно предположить, что речь идет о военном трофее, захваченном сарматским воином во время набега в Закавказье. Первоначально нож мог принадлежать знатному парфянину или союзнику парфян или быть приношением в храм или святилище. Рассматриваемый памятник является не только уникальным подтверждением контактов (возможно опосредованных) между Парфянским царством и кочевниками, но и ценным источником по царской иконографии и пропаганде.

A PORTRAIT OF A PARTHIAN KING FROM A SARMATIAN GRAVE NEAR AZOV

M.Yu. Treister

The author tries to identify the person portrayed on the ebony handle of a knife found in 1989 in a Sarmatian grave near the village of Krasnogorovka not far from Azov. Some characteristic traits, the diadem with horizontal loops, the hair-style and the throne make the author conclude that it was a Parthian king who was portrayed on the handle, and a detailed comparison with portraits on Arsakids coins enables him to suppose that this is Vologases I and to date the portrait to the period between 60 and 70 AD.

The reasons why this object was found in a ordinary Sarmatian grave are also considered. Obviously, it must have been taken as a war-trophy during an Alanian invasion of the Caucasus in 72 or 75 AD. Originally the knife could belong to a noble Parthian or an ally, or it could have been offered to a temple or a sanctuary.

© 2001 г.

Е.Н. Ходза

СТАТУЭТКИ АКТЕРОВ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕЙ КОМЕДИИ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

Терракотовые фигурки первой половины IV в. до н.э., представленные в этой статье, до сих пор не опубликованы, если не считать, что две из них вошли без воспроизведений в каталог проходившей в Эрмитаже в 1976 г. выставки античной коропластики[1]. Поступившие из частных коллекций или из других музеев, куда они, вероятно, попали от торговцев древностями, эти статуэтки не сопровождались никакими данными о месте и условиях находки. При их научной обработке, однако, можно было использовать весьма обширный материал. Изображения театральных персонажей, особенно комических, пользовались у современников огромной популярностью: в

The Emperor Domitian. L.–N. Y., 1992. P. 19, 157; *Campbell B.* War and Diplomacy: Rome and Parthia, 31 BC – AD 235 // War and Society in the Roman World / Ed. J. Rich, G. Shipley. L.–N. Y., 1993. P. 233; *Southern P.* Domitian. Tragic Tyrant. Bloomington – Indianapolis, 1997. P. 29.

[1] Античная коропластика. Л., 1976. № 114–115.